

В РЕГИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

М.А. ВИНОКУРОВ

ХЛЕБНАЯ ТОРГОВЛЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СИБИРИ

Русский хлеб стал завоевывать зарубежные рынки с XVII в. Однако в то время Россия еще сама была небогата зерном, а его экспорт шел небольшими партиями и составлял монополию казны. Только в XVIII в., с ростом сельскохозяйственного производства, разрешается частная хлебная торговля с заграницей.

До революции Россия была одним из главных поставщиков продовольствия на мировой рынок. В первую очередь это относилось к зерновым хлебам. До 1917 г. русский аграрный комплекс обеспечивал треть всей мировой потребности в хлебе. В табл. 4,6 представлены данные, которые свидетельствуют, что из 2,1 млрд. пудов мирового экспорта зерновых хлебов на долю России приходилось 30,4 %. Весь Американский континент (Аргентина, Североамериканские Соединенные штаты и Канада) в тот период давал лишь 30,1 % хлеба. Ряд стран являлись экспортерами. Голландия, например, ввозила 273, а вывозила 184 млн. пудов хлеба, предпочитая при этом русские сорта пшеницы. Германия вывозила 90, а ввозила 449 млн. пудов хлеба, также в основном русского. При исключении этих стран из числа основных мировых экспортеров роль России в мировом экспорте хлеба еще более возрастала.

Влиял ли экспорт российских зерновых на внутреннее потребление хлеба самими крестьянами? На этот вопрос в какой-то степени отвечают данные табл. 3, показывающие среднее потребление зерновых хлебов на 1 чел. в различных странах мира.

Как известно, пшеничный хлеб не был основным продуктом питания русских крестьян (за исключением Сибири и некоторых южных губерний), предпочитающих ржаной. В больших количествах пшеничный хлеб потребляли только горожане, составлявшие в 1914 г. только 13 % общей численности российского населения. Поэтому душевое потребление пшеницы в России было относительно небольшим и оценивалось в 4–5 пудов на 1 чел. в год. В этом Россия отставала от Франции и Англии, где преобладало городское население—главный по-

Винокуров Михаил Алексеевич - доктор экономических наук, профессор, ректор ИГЭА

требитель белого хлеба. Однако развитие российской промышленности и быстрый рост численности городского населения постоянно расширял для русской пшеницы внутренний рынок.

Таблица 1

**Основные экспортеры зерновых хлебов
(в среднем в 1910-1914 гг.)**

Страна	Экспорт	
	млн пудов	%
Россия	651	30,4
Аргентина	330	15,4
Румыния	209	9,8
США	193	9,0
Голландия	184	8,6
Канада	123	5,7
Британская Индия	95	4,4
Германия	90	4,2
Австралия	75	3,5
Прочие	193	9,0
Мировой вывоз	2143	100,0

Таблица 2

**Основные импортеры зерновых хлебов
(в среднем в 1910-1914 гг.)**

Страна	Импорт	
	млн пудов	%
Англия	572	26,7
Германия	449	21,0
Голландия	273	12,7
Бельгия	216	10,1
Италия	144	6,7
Франция	139	6,5
Швейцария	47	2,2
Дания	43	2,0
Прочие	260	12,1
Мировой ввоз	2143	100,0

С учетом потребления ржаной муки и продуктов других пяти важнейших зерновых, на 1 чел. в России приходился 21 пуд хлебов, что было сопоставимо с развитыми западно-европейскими государствами.

Россия постоянно конкурировала за рынки сбыта с другими странами. Например, хлеботорговцы США и России внимательно следили за успехами друг друга в завоевании новых хлебных рынков и расширении уже существующих. США и Россия на 2/3 снабжали хлебом Англию и играли видную роль в поставках зерна и муки для ряда других европейских стран. Интересы их сталкивались в Северо-Восточном Китае. Россия была гораздо ближе к нуждающимся в привозном хлебе европейским государствам. Зато американские экспортеры, благодаря хорошо отлаженной системе элеваторов, могли продавать хлеб в наиболее выгодные сроки и по более высоким ценам. Некоторые из американских хлеботорговцев предлагали планы сотрудничества с Россией путем дележа мирового рынка. К середине 20-х гг., например, предполагалось объединить русских и американских экспортеров и создать так называемый русско-американский хлебный союз. Необходимость его обосновывалась тем, что Россия и США занимали исключительное место среди великих держав и не только производили хлеб для собственных потребностей, но и продавали его многим государствам мира.

Таблица 3

**Потребление зерновых хлебов в некоторых странах мира
в среднем, 1914 г., в пуд. на 1 чел.**

Страна	Пшеница	Рожь	Пять важнейших хлебов
Россия	5	9,0	21
Франция	12	1,0	23
Англия	10	0,1	23
Германия	5	9,0	54
США	8	0,4	54

Каково было место Сибири в мировой хлебной торговле? Главную роль в сибирском вывозе играли продукты сельского хозяйства в сыром и обработанном виде (табл. 4). При этом доля сибирского хлеба в российском экспорте составляла от 3 до 8 %. Это отражало экономическое развитие Сибири того периода. Аграрный сектор являлся одной из ведущих отраслей сибирской экономики. Он давал значи-

тельные товарные излишки, причем доступные для перевозки на большие расстояния.

Таблица 4

**Вывезено из Сибири по железным дорогам
в 1913-1914 гг.**

Грузы	Вывоз	
	млн пудов	%
Хлебные	62,5	77,4
Масло сливочное	4,8	6,3
Мясо	3,8	4,7
Кожи и шкуры	0,9	1,1
Шерсть	0,5	0,6
Прочие	8,0	9,9
<i>Всего</i>	80,5	100,0

Как видим, в общем товарном движении по сибирским железным дорогам хлебные грузы занимали ведущее место. Наибольшее их количество отправлялось из Новониколаевска, Омска, Петропавловска, Кургана. При этом, несмотря на значительный экспорт, около половины всего произведенного хлеба оставалось в Сибири, направлялось в отдаленные восточные и северные районы, поступало на винокуренные заводы.

Европейская Россия была в основном закрыта для сибирского хлеба. Действовал так называемый «челябинский тарифный перелом», преграждающий хлебный вывоз не только в Россию, но и на западно-европейские рынки. Тарифные ограничения были введены по инициативе помещиков Центральной России, опасавшихся конкуренции со стороны сибирских земледельцев. Поэтому экспортное зерно приходилось вывозить окружным путем — через Пермь, Котлас и Архангельск, вместо того, чтобы отправлять его из Челябинска к портам Черного и Балтийского морей.

В условиях тарифных ограничений поставки зерна и муки в Европейскую Россию могли осуществляться только с наиболее западных, ближе всего находящихся к Челябинску территорий Сибири. Из восточной же части западно-сибирских степей хлеб вывозился преимущественно в восточные районы — Амурскую и Приморскую области, в Монголию, Китай и Маньчжурию. С прокладкой Китайской Восточной железной дороги сельское хозяйство Маньчжурии стало настолько быстро развиваться и приобретать товарный характер, что сибирский

хлеб оказался очень скоро вытесненным как с рынков самой Маньчжурии, так и с рынков Дальнего Востока. К 1905 г. Маньчжурия давала дальневосточным районам около 10 млн. пудов хлебных продуктов, поэтому хлеб из Западной Сибири уже не мог успешно конкурировать с маньчжурским, в районе Забайкалья его дальнейший путь на восток был закрыт. И хотя продолжались незначительные поставки зерна харбинским мукомолам, и даже отмечались отдельные факты экспорта небольших партий сибирского хлеба в Японию, в целом восточные рынки для западно-сибирского хлеба, начиная с 1905 г., практически не имели решающего значения.

Чтобы устранить на востоке Сибири маньчжурскую монополию, правительство понизило железнодорожные тарифы на сибирские хлебные грузы, перевозимые в восточном направлении, а на маньчжурское зерно наложило дополнительную пошлину. Такая мера вновь приоткрыла западно-сибирскому хлебу путь на восток, способствовала развитию мукомольной промышленности в Приамурье, в первую очередь в Благовещенске, который перед революцией занимал третье место в России по оснащению мельницами.

С отменой «челябинского тарифного перелома» картина отпускной хлебной торговли в западном направлении резко изменилась. Количество товарной массы хлебов, пересекающей Уральские горы, ежегодно увеличивалось. Причем, почти половина продукции сразу была направлена в порты Балтийского моря, куда до этого сибирский хлеб не попадал совсем. Таким образом, европейский рынок стал главным и почти единственным рынком для сбыта сибирского хлеба. При этом часть его потреблялась Уралом. Уральский рынок традиционно принадлежал Сибири и был освоен задолго до прокладки Транссибирской магистрали.

После октябрьского переворота 1917 г. Россия уступила свои зарубежные рынки американским странам, которые получили почти монопольное положение в снабжении мирового рынка хлебом. Пока в России совершали революцию, вели передел собственности и гражданскую войну, расширялись посевные площади под зерновыми хлебами бывших российских конкурентов. Так, в Североамериканских Соединенных штатах площадь хлебов увеличилась на 60 %, в Канаде на 90 %, в Австралии на 30 %, в Британской Индии на 20 %, в Аргентине на 5 %. В абсолютном значении больше всего увеличились посевные площади в США, почти на 10 млн. га. В итоге Россия навсегда потеряла свои хлебные рынки и из страны-экспортера постепенно превратилась в страну-импортера хлеба и продовольствия.